

случайный отпечаток чьих-то рук,  
несуществующий предмет,  
безмолвная и неживая тень кого-то,  
Кто не имеет имени.

\*\*\*

Растерзанный – моя печаль,  
желанье – признак пустоты,  
объятями не укачать  
допервобытной немоты...

Снаружи зверь, и пропасть пасть,  
и сладострастно нем завоеватель,  
легка болезненно напасть  
неисцеляемых заклятий:

тугие, скользкие, как шелк,  
когда удавка невесома,  
кто изнутри познает шторм –  
тот заскобит по неживому.

## Безымянное

Цвет неба за минуту до грозы  
отображает лишь изнеможение  
существования, поставленного на паузу.

Как подобрать звучанье, подходящее  
для тишины?

Так, словно бы часы лишь отражение,  
текущего напрасно и так празднo  
времени.

Ведь тишина – отсутствующий звук,  
утраченный реальностью фрагмент,  
как брак, проявленный на фото,

## Несовместимость

Вещественные доказательства  
существования:

сбитая система координат.  
Ты – мое телесное наказание,  
пожар, светом в миллион киловатт.

Я родства с другими не чувствую,  
я безродная рыжая тварь,  
словно что-то во мне отсутствует,  
перечеркнул мой календарь,

потерявшая силу голоса.  
Ощутить соприкосновенье орбит,  
притяжение, вибрацию пульса, отторжение  
полюса  
и огонь, который не греет, от него лишь  
знобит.

## Осязаемое

Любое тело, только скафандр,  
уснуть и выйти в открытый космос,  
и бесполезно, как чтение мантр,  
прикосновенье ладони-лотос.

А приближение до бесконечности,  
найдет преграду и оттолкнется,  
всё неподвижно, иллюзия речи,  
которая также внезапно прервётся.

И все вращается против оси,  
так осязаем, навверное, бред,  
как излучение не загасить,  
непримиримый жестокий свет

## Камень

По воле и без нее,  
плывущими облаками  
запомнится время мое,  
землѣй обращенное в камень.

И тело, устав трепетать,  
утратит былую мягкость.  
Я – камень и мне не летать,  
обнять трав цыганскую яркость

и слушать забытую речь  
всего неподвижного мира,  
где все, что нельзя (не) предречь,  
останется только пунктиром...

## Пронзенный

Научить старый орган новой мелодии,  
и, отбросив слов бесхозную дрянь,  
в этой последней большой охоте  
искушенное чудовище рань.

Обменявшему глаз на мудрость  
темнота не так уж страшна.  
Отрезать пуповину-удавку, обретая чуткость,  
знать, что тело вязкое, как смола.

Недоступная сила живого,  
древо, словно артерия, между ним и тобой,  
имитируй рассудок и повадку слепого,  
и второй раз рожденный станет собой.

\*\*\*

Дисгармония светящихся точек.  
Я знаю, почему бог вас всех ненавидит,  
согласно логике одиночек,  
каннибализм не грех, разновидность

развлечений для самых удачливых.  
Удача разлетается, как блестящие споры.  
Грибница взрастит все плоды незрячими,  
вгрызающимися один в другого.

Сотворение без особого замысла,  
мутной взвесью нерождѣнной идеи,  
всѣ что есть – отражение хаоса,  
звезд блестящий планктон, плесень  
перерождений.

\*\*\*

Город совсем без воздуха,  
выхода к морю нет,  
Вдоволь здесь всюду рассыпью  
аплодисментов – фальшивых монет.

Зеркало разлито,  
словно одна субстанция,  
пчела-вампир жалит цветок  
в самое сердце, выход, последняя станция.

Выдох. Пространство без сна,  
где начинается день,  
а от укуса саднит десна,  
я потеряла тень.

